

ЗАПАХ

Фантастический детектив

16+

Мария Фадеева

Мария Юрьевна Фадеева

Запах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400302

SelfPub; 2021

Аннотация

2050 год. Студенческая вечеринка заканчивается смертью девушки. Кто убийца?

Содержание

10.00 15 мая 2050 год. Москва. Институт психонейрологии. Кафедра одорологии	4
15.00. 15 мая 2050 год. Москва. Коридор института психонейрологии	6
19 00. 15 мая 2050 года. Район Марьино Роща. Планета Юмора	8
20.00. 15 мая 2050 года. Планета Юмора	11
06.00. 16 мая 2050 года. Марьино Роща, улица Шереметьевская	12
10.00. 16 мая 2050 года. Следственный отдел Московской окружной прокуратуры	13
12. 00. 16 мая 2050 года. Камера Следственного отдела Московской окружной прокуратуры	14
14.00. 16 мая 2050 года. Кафедра одорологии института Психоневрологии	16
21.00 16 мая 2050 года. Следственный отдел Московской окружной прокуратуры	18
10.00 17 мая 2050 года. Кафедра одорологии института Психонейрологии	21

Мария Фадеева

Запах

10.00 15 мая 2050 год. Москва.

Институт психонейрологии.

Кафедра одорологии

– Вероника, мне нужна ваша помощь.

– Алексей Федорович, только скажите, что надо. Я мигом... Я сейчас... Я для вас... – девушка хлопала редкими ресницами в такт словам.

Профессор кафедры одорологии давно будоражил воображение студенточки третьего курса Ники Шляриной.

– Вероника, ваша помощь – неоценимый вклад в науку. – продолжал мужчина глубоким, волнующим голосом, делая шаг в сторону студентки.

Ника плавила под темным профессорским взглядом, спрятанным за стеклами очков. Её воображение уже рисовало белое платье и очумелые тосты "Горько!"

В раскрытое окно ворвалась бушующая машинно-людским потоком Москва, но громкое сердце влюбленной девушки перекрывало шум мегаполиса.

– Мне нужна помощь, Вероника. Науке нужна помощь.

И только вы... – продолжал Алексей Фёдорович, обнимая девушку за худенькие плечики.

15.00. 15 мая 2050 год.

Москва. Коридор института психонейрологии

– Свободаааа! – коридор содрогнулся от зычного крика молодого светловолосого парня. Сашка Леников сдал последний экзамен. И как сдал? Отлично сдал. Студентское сердце пело и требовало праздника.

Рядом с экзаменационной аудиторией тусило две группы. Первые – расслабленные с лицами разной степени счастливости обсуждали планы на вечер, вторые, уныло подпирающие стены Альмамаатэр, злобно зыркали на первых.

– Сегодня в Марьиной Роще "псиопусы" играют. Идем? Там и отметим?

– Сашуль! Мозг вместе с зачеткой сложил? Где концерт, а где "отметим". Пошли в Планету. – засмеялась Язва, то есть Леночка. Прозвище, данное этой красивой девушке, на первом курсе прилипло намертво. Ленка знала, как ее называют сокурсники, но не унывала и регулярно подтверждала звание, прилежно подтрунивая над всеми. Правда, над Лениковым особенно часто и особенно язвительно.

– Саш, мужчин не мышцы украшают, а способность думать. – добавила девушка. – Идем в Планету Юмора. Там и будем веселиться.

Идея понравилась и институтский коридор очередной раз содрогнулся от громкого "Ура".

19 00. 15 мая 2050 года. Район Марьино Роща. Планета Юмора

Рядом с зеленой эколо-стеной Планеты Юмора, бывшей Планеты КВН, начали редкой струйкой стекаться студенты – психонейроники.

Ветер гонял траву на стене и казалось, что по ней идут волны. Настоящее зеленое море.

Сашка Леников пришел первым. Душа пела, сердце плясало, а голова кружилась от предвкушения летних каникул.

Мелодичный звук и вибрация отвлекли парня. Привычным движением глаза он активировал вызов. Серебристое – розоватое поле окружило Сашу.

– Сдал? – перед глазами молодого человека встало парящее в пустоте суровое лицо отца.

– Конечно, пап! – усмехнулся Саша. Говорить вслух смысла не было, звук появлялся произвольно от звуковых сенсоров, улавливающих вибрации голосовых связок. – Мы сегодня в Планете зависнем.

Лицо отца разгладилось.

– Без глупостей сын, ок?

– Пап, ты меня знаешь!

– Я тоже когда-то был молодым. – усмехнулся мужчина. – Ладно, отрубайся.

Сияние исчезло. Контакт был прекращен. Сокурсников не прибавилось, Сашка продолжал сидеть один. Над его головой, по силовому шоссе, носились магнибилы – машины на магнитной подушке. Более тихие, чем их устаревшие колесные сородичи. Примерно пять лет назад, когда мать с сестрой укатили на отдых, отец позвал Сашку гулять. Они ходили по окрестностям, а Ярослав Дмитриевич вспоминал свое детство, проведенное в Марьиной Роще и близлежащих районах. Привычные места обретали для Александра глубину и историю.

– А тут Сань, был Макдональдс и Кинотеатр. Сначала картошки купишь и бегом смотреть что-нибудь.

– Пап, а зачем ходить куда-то? Зачем?

Отец смеялся и рассказывал, рассказывал и рассказывал. Что продукты покупали в магазине, что было специальное место для еды и просмотра фильмов.

– Сашка, да это у вас сейчас – залез в свой Пэнесэс и все дела. Только время выбирай для доставки. Все привезут. А раньше... Мои родители на работу ходили в офис, удаленно мало кто работал, продукты в магазине покупали. Машины на колесах ездили и бензин потребляли. Эко-стен и травяных зон не было. Везде асфальт, бетон. Вот твоих пэнесесников не было. Был мобильный телефон. Размером так... Сладонь. И вообще за экологией мало кто следил и думал о ней.

– Пап, это ну это же варварство какое-то. – Сашка пожал

плечами. Сказанное отцом не умещалось в голове.

– Да Сань, все началось с 2022 года. Это был прорыв. Первое время, конечно над Михаилом Ломакиным смеялись, но он настырный и всех убедил. Потом и началось все это. – отец обвел широким жестом деревья и здания, утопающие в зелени.

– Москва всегда впереди. – серьезно сказал парень.

– Саш, да мы все смеялись и не верили. Сейчас, да! Раньше было все другое. Появились ПЭНэсес. И все стало меняться.

И сейчас, сидя на траве возле входа в метро, Сашка вспоминал отца. И думал, о том, что смела мысль одного человека может изменить целый мир до неузнаваемости.

Не было бы одной единственной мысли простого инженера Ломакина, не было бы даже Сашкиной будущей профессии – оператора – психонейролога, специалиста по подбору Персональной нейронно – сонорной системы, пришедшей на смену мобильным телефонам и интернету.

Философские размышления Леникова оборвались с приходом одноклассников.

20.00. 15 мая 2050 года. Планета Юмора

Музыка била по ушам, спиртное плескалось в крови, студенты отмечали закрытие сессии.

Сашке совершенно не понравилась девушка. Она была откровенно некрасивой. Тощая фигурка, ядовито-розовые кудряшки и татуировка на правой щеке. Совсем не тот тип, который нравился Леникову. Тем более, в этот вечер парень надумал все-таки подкатить к Язве.

Девушка не привлекала... Но вдруг Сашка уловил ее запах. Это был ураган. Необычный, слегка резковатый аромат засел в голове, меняя все вокруг. Тощая девушка стала желанной. Леников не заметил, как его руки стали обнимать худой тело, губы жадно искали ответа. Она не сопротивлялась и позволяла смелые объятия и ласки.

На самом краю сознания у Сашки билась мыслишка о неправильности, но гормоны успешно перехватили пальму первенства. И даже синие Ленкины глаза, полные слез, совершенно не задели.

Жажда обладания завладела молодым человеком.

06.00. 16 мая 2050 года. Марьяна Роща, улица Шереметьевская

Отвратительная вибрация настойчиво ворвалась в голову.

Сашка с трудом шевельнул глазом.

– Ты где? – у отца болезненно-злая гримаса на лице. –

Сын!

– Дома, где же ещё! – хорошо, что ПэНэсес не требовалось произносить слова вслух.

– Жди, сейчас буду.

Злой отец исчез, а Леников провалился в мучительный сон.

10.00. 16 мая 2050 года.

Следственный отдел Московской окружной прокуратуры

– Саш, человек сорок видели как ты уходил с этой девушкой. – майор Ярослав Леников устало потер лоб.

Александр сжался на стуле и выглядел испуганным и беззащитным.

– Пап, я ее не убивал! Честно. – с безысходностью приговорил молодой человек. – Мы танцевали, потом вышли на улицу... Ну, там... Это... А потом она ушла. Как-то вздрогнула и резко ушла. А я домой пошел.

Леников старший нервным движением достал сигарету и закурил.

– Что тебя вообще к ней потянуло? Не в твоём вкусе девчонка...

– Пап, она так пахла, что я голову потерял. Но... Я ее хотел... До безумия. Но не убивал. – еле слышным шепотом выдал из себя Сашка.

– Сын, я тебя знаю и верю. Но все улики против...

12. 00. 16 мая 2050 года. Камера Следственного отдела Московской окружной прокуратуры

Сашка Леников раз за разом прокручивал в голове вчерашний вечер.

Обычная студенческая тусовка. Спиртное он не жаловал. Выпил бокал пива. Весело было и без допинга.

Эта девушка появилась не сразу. Он уже протанцевал один танец с Ленкой. Девчонка даже не зубоскалила, что было удивительным и обнадеживало.

Вот, наконец, настал тот момент, когда парень был готов сделать признание. Вот сейчас он все скажет Лене. Она узнает о его чувствах и может быть даже...

– Какая смешная. – хихикнула Леночка.

– Что? – удивился Леников, с трудом выныривая из озер больших синих глаз Язвы. – Где смешно?

– Да вон, девочка с розовыми волосами. – кивнула Ленка куда-то в сторону.

Сашка обернулся, отметил правоту возлюбленной и...

И тут взрыв. Ленкин запах, такой родной и привычный, сладкий, любимый исчез... Ноздрей коснулся чужой, резкий аромат. И все... Дальше путаница мыслей и звериное желание, сводящее с ума. Смешная девчонка не сопротивлялась,

но и особо отвечала. Сашке было все равно на ее реакции. Смять, сжать, впиться... Желание сводило с ума.

Какой-то туман перед глазами.

А потом... Ее удаляющаяся спина и возвращение сознания, слабость и сонливость.

Сашка пошел домой. Шел пешком, прямо по магнитному шоссе. Зеленая трава пешеходной зоны почему-то была не приятна.

Неожиданно в памяти всплыла лекция по одорологии на втором курсе:

– Способность влияния запаха на поведение человека мало изучена. Одорология развивающаяся наука. Мы делаем, так сказать, первые шаги. Вам как специалистам по внедрению и подбору ПЭНэсес нужны только основы науки о запахах, но желающие могут заняться подробным изучением в моей лаборатории. Запах влияет на нас, заставляет чувствовать, действовать. Запах вкусной еды непроизвольно наполняет рот слюной. А запах невзрачной женщины может будоражить кровь и возбуждать мужчину совершенно против его воли.

Звонок прервал лекцию. Профессор Ильин, поблескивая очками и улыбаясь, разглядывал студентов. Второкурсники важно и неспеша удалялись, а зеленые новобранцы с первого курса отступили кафедру и совпали вопросами. В толпе желторотых выделялась девушка с ярко розовыми волосами.

14.00. 16 мая 2050 года.
Кафедра одорологии
института Психоневрологии

– Вам знакома эта девушка, профессор? – майор Леников мысленно развернул экран своего ПЭНэсесника.

Алексей Фёдорович нервным движением снял очки и стал протирать их собственным галстуком.

– Это Ника Шлярина с третьего курса. Работает в моей лаборатории. Девочка не очень сообразительная, но аккуратная и трудолюбивая. Тут фотообраз не удачный. Какая-то она неживая

– Это фото трупа, профессор. Девушка убита и идет расследование. – сквозь зубы процедил Ярослав Дмитриевич.

– Убитта? – профессор пошатнулся и неловко бухнулся на стул. – Убита...

– Причины смерти не ясны. В крови есть незнакомое вещество. Идентифицировать его пока не удалось.

– Убита... Никочка... Убита... – шептал Ильин. Сорокалетний мужчина на глазах превратился в старика.

– Хорошо ее знали? – резко спросил майор.

На него взглянули совершенно неживые глаза профессора.

– Сейчас это не важно. Абсолютно не важно. – ответил он

на вопрос следователя.

– Скажите, профессор... Ммм... Может ли аромат влиять... Нет... Скорее лишать человека разума?

– Это спорный момент. Однозначно вам никто не ответит.

– Почему? Ведь одорология изучает запахи?

– Международная конвенция 2030 года запретила проведение опытов на живых существах. В том числе и добровольное человеческое участие. Наука закрыта... – горько усмехнулся профессор. – Сейчас я понимаю... Да понимаю... Всю опасность.

Резко встав со своего места, Ильин добавил:

– Прошу меня простить, лекция начинается. Студенты ждут.

Леников рассеяно кивнул. Все его мысли были с сыном, а вернее, с уликами, говорящими против мальчика.

21.00 16 мая 2050 года.

Следственный отдел Московской окружной прокуратуры

– Ярослав не мучай себя. Или домой!

Чергозин работал с майором Лениковым в одном кабинете уже пятнадцать лет. Между ними дружбы, но сейчас Виктор не мог отказать коллеге. И предоставил ему документы по расследуемому делу.

Ярослав Дмитриевич снова и снова перечитывал материалы, в поисках зацепки.

– Ты же знаешь, все проверили. – устало добавил Виктор Андреевич. – Иди поспи. Завтра с новыми силами...

– А где копать, Вить. Я же сына своего знаю... Я верю ему... Должна же быть зацепка... – после продолжительного молчания Ярослав добавил. – Да и не могу я домой... Там жена... Дочь... Что я им скажу...

– Понимаю... – грустно вздохнул Чергозин. В невиновности своих отпрысков верили все родители. А вот улики обычно говорили о другом...

– Профессор Ильин меня все-таки беспокоит. Что-то неправильное в его реакции... Не могу понять. Ты на него информацию запрашивал? – задумчиво спросил Леников.

– Зачем?

– Ну да, ну да... – понял майор. – Причин для запроса нет.

– Я пойду, Ярослав. Наташка ждет.

– Иди, я еще посижу.

Чергозин ушел, оставляя несчастного отца наедине с бумагами и безрадостными мыслями.

Кабинет погружался в темноту.

Окна глушили шум мегаполиса, а майор Леников выпадал во всю большую задумчивость.

От мыслей отвлекла вибрация ПЭНэсесника.

– Ярослав Дмитриевич, здравствуйте! Рядом появилось смутно знакомое лицо девушки с большими синими глазами. – Я Лена, одноклассница Саши. Как у него дела? – выпалила девушка на одном дыхании.

Ярослав молча разглядывал висящее в воздухе симпатичное лицо.

– Не очень дела, Лена. У Саши дела не очень... – задумчиво ответил мужчина.

– Он не виноват, я верю. Сашка не мог. Он как обезумел. – растерянно пробормотала девушка.

– Спасибо, Лен. Я тоже верю в это.

– Ярослав Дмитриевич, может я могу помочь?

– Спасибо. Сашке чудо поможет. Хотя... Скажи... Что ты знаешь про профессора вашего Ильина? – вопрос вырвался у майора совершенно неосознанно.

– Ну, он гений! – ответила Лена. – В двадцать пять лет защитил докторскую диссертацию. А потом... Там что-то про-

изошло, и он к нам в институт пришел. Хороший преподаватель.

– Понятно. Спасибо за помощь следствию. – дежурно сказал следователь.

– Не за что. Саше привет передайте. И... Я не верю в его виновность. Вот. У него ПэНэсес заблокирован.

– Передам, Лента. Обязательно. – вяло улыбнулся девушке Леников старший. И добавил. – А ты не знаешь, по какой теме была диссертация Ильина?

– Как это... А да... Он изучал влияние запахов на поведение человека... Разрабатывал какие-то специальные ароматы... Принуждающие, по-моему... Ему даже Правительство что-то заказывало. Потом что-то случилось, и он к нам ушёл.

Ярослав Дмитриевич оживился.

10.00 17 мая 2050 года.
Кафедра одорологии
института Психонейрологии

Профессор Ильин скукожился в кресле. В сгорбленной фигуре было сложно разглядеть молоджавого профессора.

– Все пошло не так. – говорил он хриплым каркающим голосом. – Ника согласилась испытать препарат. Я провел все расчеты. Все... Проверял неоднократно. Столько времени ждал... Заказчик требовал результаты на людях. А тут Шлярина. Я был уверен... Уверен! А она умерла. – Ильин в бессильном отчаянье дернул себя за волосы. – Славы захотел. Почета. Это прорыв в науке. Понимаете?

– Ваш прорыв убил человека. Наука стоит этого? – грустно спросил майор Леников.

– Наука стоит на этом. Как испытать иначе? Прогресс требует... – безэмоционально отмахнулся мужчина в очках.

– А нужен он, этот прогресс? Жизнь человека – наивысшая ценность... – тихо сказал Ярослав Дмитриевич.

– Цивилизация не спрашивает нашего разрешения, а просто ставит перед фактом. Дожили до экологической катастрофы – нашли решение. А ведь могло и не сработать... Жизнь меняется. И всегда будут маленькие винтики, которые двигают огромную махину. Что меня ждет? А впрочем,

не важно все это... Я готов.

Майор кивнул.